

ческого поведения; интуиция и т.д. Если вакансия – преподаватель начальных классов, то к необходимым качествам относятся: любовь к детям; отзывчивость; доброта; терпение и т.п.

Таким образом, можно сказать, что сегодня русская официально-деловая письменная речь переживает этап преобразований, изменений, проявляющихся как на уровне понятий, так и на уровне терминологии. В результате этих преобразований русское деловое письмо приобретает свойства, позволяющие ему быть инструментом эффективного делового общения в рамках внутрисоциальных и международных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Русский язык и культура речи: учебное пособие. – М., 2001. – С. 58–59.
- 2 Культура русской речи: учебник для вузов / под ред. Л.К. Граудиной и Е.Н. Ширяева. – М., 1998. – С. 16.

ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Байгунакова Ч.,

Казахский государственный женский педагогический университет, г.Алматы

Как известно, политический дискурс – это явление, с которым все сталкиваются ежедневно. Борьба за власть является основной темой и движущим мотивом этой сферы общения. Чем более открыта и демократична жизнь общества, тем больше внимания уделяется языку политики. Политическим дискурсом интересуются как профессиональные политики, журналисты и политологи, так и самые широкие массы граждан. Интерес к изучению политического дискурса привел к появлению нового направления в языкознании – политической лингвистики (political linguistics). Эта наука возникла на пересечении лингвистики с политологией и занимается изучением политической сферы коммуникации, рассмотрением средств и способов борьбы за политическую власть в процессе коммуникативного воздействия на политическое сознание общества, в частности она занимается исследованием политического дискурса. Основная задача лингвистического анализа политического дискурса (Political Linguistic Discourse Analysis) – вскрыть механизм сложных взаимоотношений между языком, властью и обществом. Изучение политической лингвистики помогает лучше разбираться в происходящих в современном мире политических процессах, а также видеть подлинный смысл выступлений политических лидеров и используемые ими способы манипуляции общественным сознанием [1].

Следовательно, политический дискурс относится к особому типу общения, для которого характерна высокая степень манипулирования сознанием людей, и поэтому выявление механизмов политической коммуникации представляется значимым для определения характеристик языка как средства воздействия. В этом смысле важность изучения политического дискурса продиктована необходимостью поиска для политиков оптимальных путей речевого воздействия на аудиторию, с одной стороны, и необходимостью понимания аудиторией истинных интенций и скрытых приемов языкового манипулирования, с другой стороны.

В целом, общественное предназначение политического дискурса состоит в том, чтобы внушить адресатам – гражданам сообщества – необходимость политически правильных действий и/или оценок. Иначе говоря, цель политического дискурса – не описать, а убедить, пробудив в адресате намерения, дать почву для убеждения и побудить к действию. Поэтому эффективность политического дискурса можно определить относительно этой цели.

Многие ученые признают, что убеждающая функция является основной функцией политического дискурса. Как справедливо отмечает П.Б. Паршин, «для политического текста речевое воздействие является основной целью коммуникации, на достижение которой ориентируется выбор лингвистических средств» /2/.

Внимание и интерес к изучению политических текстов можно объяснить несколькими факторами. Во-первых, внутренними потребностями лингвистической теории, которая в разные периоды истории обращалась к реальным сферам функционирования языковой системы – к речи. Во-вторых, политологическими проблемами изучения политического мышления, его связи с политическим поведением; необходимостью построения предсказывающих моделей в политологии, а также необходимостью разработки методов анализа политических текстов и текстов СМИ. В-третьих, социальным заказом – попытками освободить политическую коммуникацию от манипуляций общественным сознанием /3, 245/. В лингвистической литературе существует широкое и узкое понимание политического дискурса.

К ученым, придерживающимся широкого определения политического дискурса, относятся Е.И. Шейгал, которая под политическим дискурсом понимает «любые речевые образования, содержание которых относится к сфере политики» [4, 23]; а также Баранов, у которого политический дискурс – это «совокупность дискурсивных практик, идентифицирующих участников политического дискурса, как таковых, или формирующих конкретную тематику политической коммуникации» /3, 246/. Широкое понимание “политического языка” как языка, используемого в публичной сфере, учитывает растущую власть СМИ, развитие новых коммуникационных технологий, расширение процессов глобализации и процесс коммерциализации политической коммуникации. Анализируя структуру политического дискурса, Е.И. Шейгал выявляет его пересечения с другими видами дискурсов: юридическим, научным, дискурсом СМИ и т.д. Она определяет следующие признаки политического дискурса – институциональность, информативность, смысловую неопределенность, авторитарность /4/.

Узкого определения политического дискурса придерживается, в частности, голландский лингвист Т. ван Дейк /5/. Он считает, что политический дискурс – это класс жанров, ограниченный социальной сферой, а именно политикой. Правительственные обсуждения, парламентские дебаты, партийные программы, речи политиков – это те жанры, которые принадлежат сфере политики. Политический дискурс – это дискурс политиков. Ограничивая политический дискурс профессиональными рамками, деятельностью политиков, ученый отмечает, что политический дискурс в то же время является формой институционального дискурса. Это означает, что дискурсами политиков считаются те дискурсы, которые производятся в такой институциональной окружающей обстановке, как заседание правительства, сессия парламента, съезд политической партии. Таким образом, дискурс является политическим, когда он сопровождает политический акт в политической обстановке /5/.

Как известно, специалисты разграничивают следующие разновидности политического дискурса:

- институциональный политический дискурс, в рамках которого используются только тексты, непосредственно созданные политиками и использованные в политической коммуникации (парламентские стенограммы, политические документы, публичные выступления и интервью политических лидеров и др.);

- масс-медийный (медийный) политический дискурс, в рамках которого используются тексты, созданные журналистами и распространяемые посредством прессы, телевидения, радио, интернета;

- официально-деловой политический дискурс, связанный с аппаратной коммуникацией, в рамках которой создаются тексты, предназначенные для сотрудников государственного аппарата;

- тексты, созданные "рядовыми гражданами", которые, не являясь профессиональными политиками, эпизодически участвуют в политической коммуникации. Это могут быть разного рода письма и обращения, адресованные политикам или государственным учреждениям, письма в СМИ и др.;

- "политические детективы", "политическая поэзия" и тексты весьма распространенных в последние годы политических мемуаров;

- посвященные политике тексты научной коммуникации.

Границы между шестью названными разновидностями политического дискурса не вполне отчетливы, нередко приходится наблюдать их взаимное пересечение.

Большинство зарубежных политлингвистических исследований проводится на основе анализа медийного дискурса. Существует также значительная группа зарубежных публикаций, в которых политическая коммуникация изучается исключительно на материале институционального дискурса.

Еще одна классификация источников изучения политической коммуникации основана на разграничении устной и письменной речи. К числу устных источников относятся, в частности, материалы парламентских дебатов, выступления политических лидеров на встречах с избирателями, митингах, официальных церемониях и др. Письменные источники – это программы политических партий и движений, листовки, лозунги, послания президента парламенту, выступления политиков в прессе и др. Различаются также материалы непосредственного диалога и материалы, предназначенные для трансляции при посредстве СМИ. К методам исследования политического дискурса можно отнести критический анализ политического дискурса и дескриптивный анализ политического дискурса. Критический анализ политического дискурса направлен на изучение способов, с помощью которых политическая власть осуществляет свое господство в обществе. Материалом для критического дискурса-анализа, как правило, становятся политические тексты, создаваемые в ситуации социального риска и отражающие неравенство коммуникантов. Определение "критический" используется в подобных исследованиях для того, чтобы подчеркнуть обычно скрытые для неспециалистов связи между языком, политикой и идеологией. Детальное изучение текстов помогает выявить воздействие политического дискурса на восприятие информации /6/.

Помимо внутривидовых проблем (гендерное, этническое, социальное неравенство) объектом критического исследования становятся международные отношения. Лингвисты критического направления уделяют много внимания исследованию "неравенства между государствами", которые являются членами международных организаций.

Таким образом, методы исследования политического дискурса направлены на выявление содержательной связи между политикой и языком.

Многообразие аспектов исследования политической коммуникации отражает тот интерес, который проявляется к политическому дискурсу, и то многообразие материала, направлений анализа и позиций, которые характерны для современной политической лингвистики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Чудинов А.П. Политическая лингвистика. – М., 2006.
- 2 Паршин П.Б. Исследовательские практики, предмет и методы политической лингвистики // Проблемы прикладной лингвистики. – М., 2002.
- 3 Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. – М., 2001.
- 4 Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. – Волгоград, 2000.
- 5 Van Dijk T.A. What is political discourse analysis? – Amsterdam, 1998.
- 6 Водак Р. Язык. Дискурс. Политика / пер. с англ. и нем. Карасика В.И., Трошиной Н.Н. – Волгоград: Перемена, 1997.

РЕКОНСТРУКЦИЯ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКЕ

Батурова Г.О.,

Казахский государственный женский педагогический университет, г.Алматы

В последнее время определение «картина мира» получило распространение в самых различных областях гуманитарных наук, но все научные направления опираются на него как на философскую основу.